

Откройте учебник на пятнадцатой странице, сегодня мы поговорим о том, как повышать уровень после введения ци в тело.

Лань Додуо открыла учебник и заметила, что Ли Цимин, сидевший рядом, не шевелится, а на его парте ничего не было.

Лань Додуо приблизилась к Ли Цимину и тихо спросила:

— Ли Цимин, а где твоя книга?

Книга?

Он пришёл на урок и забыл попросить Чжуин приготовить ему книгу.

— Я боялся опоздать, заторопился и забыл взять, — объяснил Цинюань.

— Тогда смотри в мою. Если старейшина вызовет и ты не ответишь, накажут, — Лань Додуо подвинула свою книгу ближе к юноше, и они вдвоём стали читать, сидя за двумя партами.

Вряд ли найдётся старейшина, который осмелится задавать ему вопросы, подумал Цинюань.

Но он всё же опустил голову и сделал вид, что читает.

— Так видно? — Лань Додуо снова придвинула книгу ближе к Цинюаню.

Их плечи и руки соприкоснулись.

Цинюань покосился на соприкоснувшиеся плечи, на склонённый профиль Лань Додуо, читающей книгу, и быстро отвёл взгляд.

На уроке старейшина Линь ясно видел их возню и ещё больше утвердился в мысли, что эта маленькая демоница по имени Лань Додуо действительно в особых отношениях с хозяином горы.

Неужели хозяин горы ради того, чтобы прийти на урок в класс Лань Додуо, действительно стал читать учебник?

Разве хозяину горы Цинюаню с его непостижимым уровнем cultivation нужно читать вводный учебник?

Цинюань сидел в классе, словно и вправду был учеником: на каждом уроке тихо сидел на

месте, лишь изредка отвечая на пару фраз, когда Лань Додуо заговаривала с ним.

Выглядел он очень внимательным, но на самом деле ни слова из того, что преподавали старейшины, не слушал.

Из-за присутствия Цинюаня преподающие старейшины решили, что на этот раз хозяин горы пришёл на уроки, чтобы проверить их педагогическое мастерство. Поэтому они вели занятия очень старательно.

Атмосфера в классе накалилась до предела.

Только когда все уроки на день закончились, напряжение спало.

Наконец занятий не стало, и старейшина Линь, словно забыв о событиях утра, заложил руки за спину и, напевая песенку, широкими шагами удалился.

Е Цинмэй хотела было напомнить старейшине Линю о деле Лань Додуо, но, к сожалению, она была анонимом, и неудобно было раскрывать личность.

Старейшина Линь, конечно, помнил об анонимном письме, полученном утром.

Но рядом с Лань Додуо сидел сам хозяин горы, и он не настолько глуп, чтобы лезть на рожон.

Поэтому он, даже не упомянув об этом, просто ушёл.

Юноша в синем вышел из класса, увидел, что Е Цинмэй стоит у двери, задумавшись, и сказал ей:

— Е Цинмэй, что ты тут стоишь? Пошли обратно.

— Цзи Жань, не твоё дело! Я сама разберусь! — у неё было плохое настроение, а при виде Цзи Жаня, который каждый день приставал идти вместе, стало ещё хуже.

— Если бы не мать, велевшая мне заботиться о тебе, я бы и не думал о тебе заботиться.

— Мне не нужна твоя забота.

— Ну и ладно! — Цзи Жань взмахнул рукавом и ушёл.

Девушка рядом, увидев их ссору, подошла и стала уговаривать:

— Цинмэй, как-никак он твой названный жених, вы росли вместе. Зачем с ним ссориться?

Е Цинмэй смотрела на удаляющуюся спину Цзи Жаня и молчала.

Все вышли из класса, а Лань Додуо, потому что на последнем уроке старейшина так усыпляюще рассказывал, незаметно уснула, положив голову на парту.

Цинюань не стал её будить, а тоже лёг на парту и молча смотрел, как она спит, ожидая, когда проснётся.

Солнце клонилось к закату, в классе свет стал жёлтым.

Лань Додуо лежала на парте с закрытыми глазами, её ресницы были длинными и пушистыми, круглые щёчки — пухленькими, отчего она выглядела очень милой.

Так и хотелось протянуть руку и чуть-чуть пощёлкать по щеке. Цинюань так и подумал, и сделал это.

Он протянул руку, коснулся щеки Лань Додуо — нежной и мягкой.

Цинюань хотел ткнуть второй раз, но Лань Додуо открыла глаза.

<http://bllate.org/book/19114/1877277>